

У каждого из нас в жизни случались такие встречи, в которых ясно виделся Промысел Божий, укрепляющий и управляющий нас на дороге жизни. Это были встречи с людьми, которые своей жизнью, советом или молитвой помогали нам выбирать правые пути, задумываться о прошлом или исправлять настоящее.

Такие случаи запоминались надолго или неожиданно всплывали в памяти спустя годы, придавали сил или приводили к покаянию.

Случалось подобные встречи и в моей жизни. Расскажу о некоторых из них.

Протоиерей Борис Гузняков

Мама пришла к вере раньше всех в нашей семье. Я еще иронично поглядывала на бабушек в платочках, ранним утром спешащих в храм, когда она познакомилась с настоятелем одного из московских храмов – протоиереем Борисом Гузняковым. Со временем это знакомство переросло в глубокую дружбу.

Отец Борис с матушкой Верой жили в домике рядом с храмом на Ордынке. Этот домик знаком многим прихожанам Скорбященской церкви 60е-90е годы. Маленькая комнатка-кухня на втором этаже редко пустовала. Известные люди и обычные прихожане, друзья и знакомые, священники и миряне – наполняли ее каждый день.

Я заезжала в домик нечасто – было неловко обременять матушку, и так проводившую весь день в заботах. Но так хотелось снова ощутить дух этого места, увидеть добрые глаза матушки, послушать мудрые слова отца Бориса..

Он никогда не навязывал своего мнения. В 15-17 лет редко воспринимаешь точку зрения старших. Но о.Борис умел вложить в сердце нужные мысли всего лишь одной, метко сказанной фразой...

Как-то, в период моды на телевизионных экстрасенсов, я, как и многие мои сверстники, не отдавая отчета о последствиях, проводила время в просмотрах подобных передач. Мама пыталась спорить, читала Псалтирь за спиной. А однажды, привела меня в батюшке.

«Отец Борис, ну хоть вы скажите ей, что нельзя смотреть эти передачи!»

Я насторожилась и приготовилась защищаться от «нравоучений».

А отец Борис спокойно сказал: «Да пусть смотрит...».

А потом, невзначай, в разговоре упомянул, что снова у него сестры Марфо-Мариинской обители выбиваются из сил – психиатрические больницы переполнены после очередной серии передач с Кашпировским.

Я сильно задумалась... Больше смотреть телевизор в дни «массового гипноза» как-то не хотелось.

Другой случай произошел спустя пару лет.

Мне шел восемнадцатый год. Это было время активного поиска себя и своего места в малознакомом мне мире православия. Как и многие новоначальные, я слишком буквально подошла к прочитанному у святых отцов. Забыв про главное в своем возрасте – послушание, очень «ответственно» взялась за исполнение совета о воздержании во всем. Причем «все» – в моем понимании касалось именно внешнего – еды.

Шел Успенский пост и я совсем перестала есть. Мама не могла справиться с моим упрямством. Ведь в ответ я умудрялась цитировать выхваченную из Евангелия фразу: «Враги человеку -домашние его»!

К счастью, прошло всего три дня с начала моего «воздержания» и к нам в гости приехал отец Борис. Я сидела со всеми за столом и, как обычно, стоически переносила желание вкусно поесть. Расстроенная мама рассказала священнику о моем «подвиге».

Батюшка улыбнулся и сказал: «Знаешь, а давай так? – я возьму твой грех «чревоугодия» на себя, а ты ешь все, что захочешь».

Я с облегчением подумала: «Ну, раз уж он сам так сказал, то Господь спросит теперь за это не с меня, а с него». И начала есть все. Только потом до меня стал доходить истинный смысл той фразы священника.

Очень жаль, что духовника в батюшке я увидела всего за несколько месяцев до его смерти.

Все пять лет, сколько я была знакома с ним, молила Бога, послать мне духовного отца. Но почему-то не могла осознать, что он все это время был рядом, направлял меня и помогал своими советами и молитвой.

В 1995 году, уже после смерти его матушки Веры, отец Борис снова приехал к нам в гости. Вспоминали о матушке, разговаривали. Было заметно, как он постарел и осунулся после кончины своей дорогой жены. Уже прощаясь, стоя в коридоре, я стала о чем-то еще спрашивать батюшку.

Мама заметила: «Ну что ты пристала к отцу Борису! Он устал уже от твоих вопросов. Кто он тебе, что ты с такой ерундой отвлекаешь батюшку».

Отец Борис спокойно ответил: «Как – кто? Я ей духовный отец!»

Через полгода о Бориса не стало.

Как жаль, что так поздно я увидела главное. Но верю, что и сейчас он предстоит Богу, молясь за своих духовных детей.

Упокой Господи, протоиерея Бориса, в селениях праведных!

А в память о матушке я назвала свою старшую дочь. Но это уже совсем другая история.

[Архимандрит Иоанн Крестьянкин](#)

Бывают в жизни каждого человека случаи, когда, еще не имея сил остановиться в неправедном, он вдруг явно понимает какая пропасть греха, раскрывается перед ним от собственных поступков.

Как важна в тот момент искренняя молитва – крик о помощи Тому, кто в силах остановить наше влечение к «широким» путям.

Не зря в притче о блудном сыне упоминается об первом шаге к исправлению

«Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.» (Лк.15:17)

Когда-то и в моей жизни было подобное. Тогда осознание собственной немощи и неспособности измениться заставили меня написать короткое письмо в Псково-Печерский монастырь.

Я отправила его с сайта монастыря, не очень надеясь на ответ. Всего несколько строк, в которых была просьба, почти крик о молитве старца, архимандрита Иоанна Крестьянкина.

Прошло несколько дней и, 4 августа 2005 года, у себя на почте я увидела ответ:

«Дорогая о Господе Наталия! Вашу просьбу, в качестве исключения, передали о. Иоанну. Батюшка молится о Вас. Мир Вам и Божие благословение».

Силу молитв батюшки я, по-настоящему, ощутила спустя ровно три года, 4 августа 2008г. Не буду касаться подробностей той беды. Но именно с того дня началось болезненное, почти невыносимое возвращение к самой себе, возвращение к Богу. И верю, что благодаря молитвам старца, Господь дал мне силы на «дорогу к Отцу своему»:

«Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим» (Лк, 15:21-22)

А письмо-ответ из монастыря до сих пор хранится в моем почтовом ящике, как дорогая память...

И не менее важными стали для меня слова самого о.Иоанна:

«...Дорогие мои, чадца Божий! Верьте Богу, доверяйтесь Его всегда благой о нас воле. Примите все в жизни, и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие, как милость и истину путей Господних. И ничего не бойтесь в жизни кроме греха. Только он лишает нас Божия благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога! Любите любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасти любящих его».

Протоиерей Федор Соколов

С протоиереем Федором Соколовым я впервые встретилась уже после его смерти. Слово «встретилась» намеренно не взято в кавычки в предыдущей фразе. Потому что произошедшие события со всей полнотой свидетельствуют о помощи Божией по молитвам погибшего много лет назад священника.

Полтора года назад, когда беда коснулась меня и моей семьи, мне на глаза попалась замечательная книга «Дар Божий». Книга-посвящение протоиерею Федору Соколову, написанная по воспоминаниям его родных и близких, прихожан Преображенского храма в Тушино и многих других, благодарных ему людей.

Будучи в те дни очень ограниченной в общении я читала эту книгу дней десять. Читала и успокаивалась. Ведь моя вера в те дни выдерживала очень серьезное испытание в

связи с произошедшими личными событиями.

Рассказы об отце Федоре произвели на меня необыкновенное впечатление. Его вера, его любовь к своим духовным детям, вся его жизнь – свидетельствовали о том, что священник после своей гибели достойно предстоит Престолу Божию.

Я дочитала книгу и еще раз осозналось, как важен и нужен мне сейчас совет и помощь духовника. Но обратиться было не к кому. Отец Борис Гузняков, мой первый духовник, умер уже более 10 лет назад.

И я тогда от всего сердца помолилась Богу, чтобы заступлением и молитвами своего пастыря, о.Федоро, Он укрепил меня в вере, помог справиться и выстоять, найти духовную поддержку.

Не помню отчего, но подумалось вдруг поехать в храм Всех Святых бывшего Новоалексеевского монастыря, что на Красносельской. Я много знала о его настоятеле – протоиерее Артемии Владимирове, читала его проповеди, слышала передачи с его участием. Появилась уверенность, что там я смогу получить ответы на свои вопросы, облегчить душевную боль.

21 февраля, вечером я приехала на всенощную. Удивило множество народа с цветами, согрела теплотой особая атмосфера в храме.

В тот вечер отец Артемий нашел время – поговорить и помолиться вместе со мной. Во многом благодаря именно его молитвенной поддержке, я смогла преодолеть в те дни свою скорбь, осознать ее причины и смириться с волей Божией. А когда, спустя несколько дней попросила батюшку благословить мне духовника в храме – он, улыбнувшись, дал понять, что он и есть мой духовник.

И только много позже я поняла, что именно 21 февраля – день Ангела отца Феодора Соколова, день, в который он погиб много лет назад! А также – день рождения моего духовника, отца Артемия, к которому я хожу теперь вместе со своими детьми.

Вечная память и мой низкий поклон отцу Феодору Соколову!

Еще многие замечательные встречи хранит память. К сожалению, не всегда знаю имени людей, от которых я их получила.

Хочется упомянуть еще об одной, на первый взгляд случайной, встрече.

Будучи совсем молодой женой я, по житейской неопытности и упрямству, все никак не могла наладить контакт с моей, уже немолодой свекровью. Как следствие – начиналось непонимание, жалобы мужу и прочие последствия собственной нетерпимости. Уставшая и раздраженная я однажды позвонила в православную службу помощи Даниловского монастыря. Трубку взял немолодой, судя по голосу, монах.

«У меня проблемы с мужем и свекровью!»,- в надежде на поддержку и немедленное утешение, выпалила я.

Монах помолчал. Затем спокойно спросил: «А вы не задумывались? Может быть, это **у них с вами** проблемы?»

Далее, он очень неторопливо и просто объяснял мне, девчонке, как важно уметь быть терпеливой к близкими, как важно сохранить мир и любовь в семье. Было сказано еще много слов. Но запомнилось главное: «Может быть, это у них с вами проблемы?»

Сколько раз, будучи недовольной отношением уже иных людей, я говорила себе эти золотые слова.

Вспоминая о людях, так или иначе оказавших нам духовную поддержку в жизни,

представляется, что каждый из нас так или иначе напоминает того самого расслабленного из евангельской притчи.

«И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои.» (Мк.,2:3-5)

Под тяжестью собственных грехов мы часто не имеем сил и возможности приблизиться к Богу. Но пошли всем нам, Господи таких людей, вера и любовь которых поможет найти путь к Небесному Иерусалиму и услышать великие и простые слова: «Чад! прощаются тебе грехи твои».